Глава 509: Условленная встреча через семь дней

«Конечно же нет, - Танг Тридцать Шесть посмотрел ему в глаза, - ты можешь проиграть ей, но Ортодоксальная Академия не может. Как в будущем Его Святейшество будет говорить с Императрицей? Не забывай, это не только твое дело, а дело всей Ортодоксии».

Эти дела были известны всему континенту, так что не было необходимости скрывать их от этих певиц и танцовщиц. Однако, атмосфера все же стала более удушливой.

Танг Тридцать Шесть хотел улучшить настроение Чэнь Чаншэна. Улыбнувшись, он сказал: «И ты ведь не хочешь пошатнуть роль мужа? Ты не заметил, как эти девочки были шокированы, когда ты сказал, что планируешь проиграть».

Су Моюй на другой стороне покачал головой: «Это слова не подходят. Аннулировал ли Его Святейшество помолвку между ними или нет, так как Чэнь Чаншэн уже намерен не продолжать вопрос свадьбы, то нет необходимости использовать фразу ‘пошатнуть роль мужа’. Это вовлекает репутацию Святой Девы, так что это неуместно».

Танг Тридцать Шесть уныло ответил: «Это просто шутка. В Ортодоксальной Академии есть лишь вы, два книжных червя, хладнокровный убийца Чжэсю, а также тот прожорливый дурачок Сюаньюань По. Мне даже не с кем поговорить, действительно жалко».

Говоря это, он выхватил чашку Чэнь Чаншэна со стола, вылил оттуда весь чай, и набрал туда сильного вина с Западного Перевала.

Чэнь Чаншэн помахал рукой: «Я уже сказал, что не пью вино».

Су Моюй прокомментировал: «Сегодня холодно и идет снег. Мы должны вернуться чуть раньше».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя очень беспомощным: «Я помогаю ему снизить давление, ладно?»

Сегодня Белый Журавль опустился у озера, Сюй Южун вернулась в столицу, и Чэнь Чаншэн был очень молчаливым, как будто на его сердце был большой груз. Он специально проводил это пиршество в ночи, надеясь, что Чэнь Чаншэн сможет избавиться от части своего давления, но он не мог представить, что даже войдя в ресторан, Чэнь Чаншэн и Су Моюй не станут пить вино. Они чопорно и примерно сидели, и хотя их аплодисменты танцам танцовщиц были весьма искренними, вовсе не казалось, что они пришли, чтобы развлечься...

Глядя на танцовщицу, кружащуюся по сцене, он вдруг широко улыбнулся. Эта улыбка содержала неописуемую уверенность и шарм, из-за чего певица у его груди восхищалась им еще больше. Когда он улыбнулся, один из его пальцев согнулся и кедровый орех из блюдца на столе отправился в полет.

Он бесшумно ударил танцовщицу по коленке. Удар не был таким уж и тяжелым, но место, в которое он попал, было слишком чувствительным, и одна из ног танцовщицы не была стойкой. Как результат, она упала на грудь Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн быстро придержал ее и заботливо спросил: «Ты в порядке?»

Танцовщица тоже была человеком, привыкшим к делам романтики, опытным и знающим. Конечно же, она знала, что произошло. Сперва она взглянула на Танга Тридцать Шесть

возмущенным взглядом, прежде чем посмотреть на Чэнь Чаншэна нежным взглядом. Ее дыхание пахло орхидеями, когда она прошептала: «Ваша слуга не смогла справиться с выпивкой».

Когда она говорила, две ее руки очень естественно обвили шею Чэнь Чаншэна, и она приблизила все свое тело к груди юноши.

С такой мягкой нефритоподобной кожей у его груди, Чэнь Чаншэн не почувствовал какого-либо экстаза, а ощутил лишь странное чувство и смущение.

Когда он собрался вежливо помочь танцовщице присесть рядом с ним, он вдруг ощутил, что издалека кто-то смотрел на него через заснеженную ночь.

Этот взгляд, этот... взгляд, который даже мог не существовать, не был холодным, но производил интенсивное чувство беспокойства в глубинах его сердца. В следующий миг, через совершенно бессознательное, даже инстинктивное действие, он быстро поднял руки вверх.

Он лишь хотел указать, что у него не было намерения переступить за грань с этой танцовщицей, и его руки не коснулись ее тела, но он не ожидал, насколько комичными его действия выглядели в глазах других.

Ресторан был тихим, а затем разразился смехом, особенно смехом Танга Тридцать Шесть. Он смеялся так сильно, что у него чуть не пошли слезы.

.....

.....

Сюй Южун стояла у окна, глядя на сцену в ресторане. Даже если бы ее сердце Дао охранялось еще более плотно и было бы более умиротворенным, она подсознательно подняла брови.

Но в следующий миг, когда она увидела, как Чэнь Чаншэн высоко поднимает руки, и услышала смех из-за стены, на ее лице появилась улыбка, и лишь с помощью усилий она не засмеялась.

Мо Юй заметила изменения в выражении его лица и сказала: «Если ты хочешь смеяться, смейся, не надо заглатывать смех».

Сюй Южун все еще смотрела в направлении ресторана. Видя пристыженное лицо Чэнь Чаншэна и услышав слова Мо Юй, она наконец-то не смогла сдержаться. Раздался смех: «Хахахаха!»

Мо Юй была крайне напугана этим смехом. Держась за свое тело, она спросила: «Ты в порядке? Почему твой смех похож на смех старой тетеньки...»

Смех Сюй Южун был весьма свободным, или, может, вальяжным? Вкратце, ее смех вовсе не был похож на смех шестнадцатилетней девочки. Он больше был похож на смех тетеньки, которая продавала ютяо и соевое молоко у начала Аллеи Сотни Цветений. Если быть точнее, он был невероятно похож на смех тетеньки, которая играла в маджонг в деревне.

Сюй Южун была смущена и приняла спокойный вид: «Ты видишь, он выглядит, как идиот».

У Мо Юй не было внимания в запасе, чтобы посмотреть на Чэнь Чаншэна, его было как раз достаточно, чтобы смотреть на девушку.

Она отчетливо вспомнила свою первую встречу с Сюй Южун, когда той было лишь пять. В то время она все еще была маленькой девочкой, но она всегда любила просто тихо сидеть, читать, а затем культивировать. Она была святой и умиротворенной, как миниатюрная Святая Дева.

Когда у нее еще был такой внешний вид?

«Ты ведь... не влюбилась в того парня, верно?»

Мо Юй была ошеломлена, а также обеспокоена.

.....

.....

Банкет в ресторане завершился после взрыва смеха. Чэнь Чаншэн и двое других перепрыгнули через стену академии и вернулись в Ортодоксальную Академию.

Они только вошли в дом, когда дверь в боковую комнату распахнулась. Они посмотрели туда и в шоке осознали, что там стоял Чжэсю.

«Ты наконец-то в настроении сделать несколько шагов сегодня?» - поддразнил Танг Тридцать Шесть.

Чжэсю проигнорировал его, говоря Чэнь Чаншэну: «Она приходила».

«Кто?» - Чэнь Чаншэн был весьма озадачен.

«Сюй Южун».

Сказав это имя, Чжэсю закрыл дверь перед их носами. По его внешности показалось, что он собирался пойти спать.

Другие трое были невероятно шокированы, услышав это имя. Когда они смотрели на крепко закрытые двери, они все знали, что найдут очень трудным заснуть сегодня.

Танг Тридцать Шесть направился к передней части дома и, сморщив лоб, осмотрелся. Затем он повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал, извиняясь: «Она могла видеть то, как мы пили вино. Мои извинения».

Чэнь Чаншэн прикрыл свое лицо: «Я сказал, что не хочу идти, но ты настоял на том, чтобы тащить меня с собой».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя довольно подавленным и сказал: «Ты не планируешь жениться, и она может не хотеть выходить за тебя замуж. Так почему ты боишься ее?»

Чэнь Чаншэн пришел в свои чувства и подумал: ‘Верно!’ Он почувствовал, что прикрывать свое лицо было довольно позорным действием. Насильно успокоившись, он ответил: «Верно, даже если я увидел ее, и что?»

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «С чего ты вдруг так мужественно ведешь себя? Если ты такой способный, то положи руки на тело девушки».

«Я одержим чистотой, - Чэнь Чаншэн посмотрел на него и Су Моюй, и объяснил, - не то, чтобы я думал, что те девушки - грязные, я просто психически не готов пересечь эту гору».

Танг Тридцать Шесть ответил в плохом настроении: «Конечно же, мы знаем об этом. Ты не подозреваешь, что те девушки грязные, ты подозреваешь, что все грязные».

Су Моюй молчал все это время. Он вдруг спросил: «Почему Святая Дева приходила в Ортодоксальную Академию?»

«Да, - Танг Тридцать Шесть не продолжал подшучивать, и серьезно спросил Чэнь Чаншэна, - может ли она злиться и хотеть заколоть тебя до смерти?»

Он вздохнул после минутной паузы: «Тогда это действительно будет убийством собственного мужа».

Казалось, что он не шутил, но в действительности выложенная им колкость была еще более сильной.

Су Моюй, как казалось, был наделен экстраординарным интеллектом, но в действительности он был весьма медленным: «Как я и сказал, так как помолвка недействительна, Чэнь Чаншэн не может считать Святую Деву своей невестой. Даже если она действительно хочет заколоть Чэнь Чаншэна до смерти, это нельзя считать убийством своего мужа. Можно лишь сказать, что она пыталась убить кого-то».

В действительности, Чэнь Чаншэн уже попросил Попа принудительно аннулировать эту помолвку, но по определенным причинам он не сделал этот факт публично известным.

Су Моюй посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сделал наставление с сердечной искренностью: «Более того, она все еще Святая Дева. Ты должен быть более уважительным к ней».

Танг Тридцать Шесть поднял брови: «Кроме того, что она сильнее меня в боях, я не вижу причин уважать ее».

В этот миг через дверь раздался голос Чжэсю: «Я всегда почитал Сюй Южун, вы все тоже должны уважать ее».

.....

.....

Всё развивалось быстрее, чем ожидалось. Утром следующего дня ученицы Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и Храма Южного Потока пришли посетить Ортодоксальную Академию.

Думая о том, как Сюй Южун приходила и даже была в его собственной комнате, Чэнь Чаншэн почувствовал себя довольно своеобразно, настолько, что с трудом смог заснуть. Когда он появился перед тремя ученицами из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния и Храма Южного Потока, под его глазами были мешки, и он казался довольно слабым. Когда старшая сестра из Храма Южного Потока вспомнила ряд ресторанов, которые она видела перед вратами академии, она сделала определенные выводы. Она смотрела на него с намеком на презрение.

Чэнь Чаншэн и Чжэсю однажды встречали эту старшую сестру Тринадцати Отделений Зеленого Сияния в Саду Чжоу, и можно было сказать, что они были знакомы. Она довольно затруднительно издала смешок, не вступая в разговор, лишь прямолинейно передавая письмо.

С тех пор, как Ортодоксия начала Боевую Демонстрацию Всех Школ этим летом, Ортодоксальная Академия уже получила много таких писем, но когда Чэнь Чаншэн взял письмо, он все еще почувствовал, что оно было довольно тяжелым.

Письмо было часто встречаемым письмом вызова, но претендент был очень особенным. Это была Сюй Южун.

Вот так просто и прямолинейно пришла битва, которую весь континент ожидал в течение многих месяцев.

Чэнь Чаншэн раскрыл письмо и просмотрел его. По штрихам кисти он заключил, что Сюй Южун не писала его. В содержимом не было ничего особенного. Наиболее выделяющимися были дата и место.

Дата была через семь дней с текущего момента.

Местом был Мост Беспомощности.

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/139864